

Сибиряки засветятся от счастья?

Ангарск должен стать атомной Меккой

На минувшей неделе получила развитие инициатива федерального центра по созданию на базе Ангарского электролизно-химического комбината (АЭХК) Международного центра по предоставлению услуг ядерного топливного цикла. 29 сентября в учебном центре АЭХК в Ангарске заместитель директора Федерального агентства по атомной энергии (Росатома), председатель комиссии по созданию международного центра Николай Спасский встретился с руководством Ангарска и Ангарского района, депутатами Государственной и городской дум, представителями общественных организаций и политических партий, учеными и руководством комбината.

К нам приедет Тегеран?

Встреча стала первым мероприятием в программе визита Николая Спасского в область. Ее могло и не быть — даже в представлении непосредственных участников и разработчиков проекта сейчас существуют слишком общие контуры будущего центра. Хотя первые намеки на подобное развитие событий были еще в марте 2006 года, но мало кто, кроме разве что руководства АЭХК, в тот момент в нашей области пристально следил за развитием дел в атомной отрасли. Всем остальным хватало новостей о подготовке к референдуму и противостоянии с Транснефтью. Между тем первое заявление о готовности России создать на своей территории систему «международных центров по предоставлению услуг ядерного топливного цикла, включающую обогащение урана, складирование отработанного ядерного топлива, подготовку и сертифицирование специалистов в этой области» президент Путин сделал еще в январе 2006 года на заседании Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества. Позднее предложение пришлось скорректировать: на территории России будет один центр, в мире достаточно иметь четыре-пять таких. Общими принципами работы центра должны стать функционирование на недискриминационной основе (равный доступ для всех стран, желающих развивать атомную энергетику); полный контроль МАГАТЭ (Международного агентства по атомной энергии); следование нормам режима нераспространения атомного оружия. Таким образом, услугами центра смогут воспользоваться и те страны, которые не имеют собственных ядерных программ, и те, кому это запрещено решениями ООН (глава Росатома Сергей Кириенко прямо упомянул Иран).

Впрочем, принять участие в работе центра смогут и государства, которые уже имеют собственные АЭС. Для них это и доступ к обогащенному топливу, и коммерческая выгода, и развитие технологий, и многое другое. К тому же рост цен на углеводородное топливо и нестабильная ситуация в странах-экспортерах подталкивают многие страны к поиску других источников энергии. Из всех стран Европы только Россия может себе позволить экстенсивное развитие, например, гидроэнергетики (отечественные гидроресурсы освоены всего на 20 процентов); другие государства альтернативу атомной энергии если и ищут, то не так активно, как хотелось бы экологическим организациям. Да и в России Владимир Путин поставил задачу как минимум сохранить существующую долю атомной энергии (16 процентов), а это невозможно без развития отрасли. Если не строить по два энергоблока в год начиная с 2012 года, Россия будет терять по два процента мощностей, что, разумеется, недопустимо как само по себе, так и в свете все еще стоящей перед страной задачи добиться удвоения ВПП.

Захотели — получили

И тут мы наблюдаем первое странное несовпадение между общеизвестными фактами, речами государственных мужей, предрекающих атомной энергетике рост вплоть до 30-процентной доли в общей выработке электроэнергии, и выступлением Николая Спасского перед участниками встречи. Он начал с того, что решение о создании международного центра означает дальнейшее существование АЭХК — в противном случае в ходе реформирования отрасли «поручиться за его дальнейшую судьбу было бы довольно трудно».

Комбинат, подчеркнул Спасский, не самый крупный в России, он вырабатывает всего 10 процентов необходимого сырья и обладает не самыми передовыми из известных на сегодня технологий. Если господин

Спасский хотел сказать, что АЭХК могли закрыть, то как это соотносится с растущими потребностями в ядерном топливе? Выяснилось, кстати, почему для создания центра был избран именно Ангарск: руководство АЭХК проявило инициативу и многие месяцы вело переговоры со своим начальством в Москве, доказывая преимущества этого варианта. И доказало-таки!

Первым шагом в практической плоскости может стать создание совместных предприятий с одной из заинтересованных в переработке урана стран. Такие СП будут работать как в добывающей отрасли, так и уже в рамках международного центра в Ангарске. Считается, что иностранные партнеры будут допущены к управлению прибылью, научным разработкам, а общее руководство и технологии останутся под контролем российской стороны.

Открытость — для зарубежья, секретность — для нас...

Несколько раз на протяжении встречи повторив, что она проходит в то время, когда никакие конкретные решения еще не приняты, и это, по сути, жест доброй воли со стороны Росатома, Николай Спасский постарался убедить присутствовавших в нескольких основных тезисах.

Создание центра означает многомиллиардные (в долларах) инвестиции в развитие АЭХК. Ангарск станет международным производственным и научным центром, город и область получают значительные доходы как от промышленности развлечений для работающих в центре иностранцев, так и от налогов и дополнительных рабочих мест. О том, что центр обязательно будет прибыльным бизнесом, Николай Спасский сказал лишь раз, но очень внушительно — действительно, какой смысл создавать убыточное предприятие, да еще и вызывающее определенные опасения у населения?

Заметно было, что эти-то опасения и заставили руководство Росатома заводить разговор настолько издалека. После первых громких заявлений Сергея Кириенко и публикаций в прессе, рассказал мэр Ангарского района Алексей Козлов, в городе и районе ситуация была довольно напряженная, готовились к несанкционированным митингам и прочим проявлениям народного гнева. Народные избранники (к сотоварищу присоединился мэр Ангарского муниципального образования Евгений Канухин) взяли на себя смелость и, еще не имея никакой информации, до встречи губернатора Александра Тишанина с директором АЭХК Виктором Шопеном и официальных заявлений, постарались успокоить горожан — дескать, речь идет не о переработке отработанного ядерного топлива, а о чем-то совсем другом.

Получилось не очень хорошо. Во-первых, АЭХК от первого колышка и до сего дня существовало в режиме строгой секретности. Это международных инспекторов МАГАТЭ ждут с распростертыми объятиями, а Иркутской региональной общественной организации «Байкальская экологическая волна» (БЭВ) попытка составить карту уранового загрязнения прилегающей к комбинату территории стоила в 2003 году обыска и нескольких месяцев регулярного общения с сотрудниками ФСБ (закончившегося полным снятием всех обвинений). Режим полной или частичной секретности остается в силе до сих пор — гости из Москвы неоднократно обращались к руководству комбината с призывом быть более открытым.

Во-вторых, несмотря на уже проведенную разъяснительную работу и упования на международный контроль со стороны МАГАТЭ и некой «международной общественности», коллеги Николая Спасского не стали отвечать на прямой вопрос сопредседателя БЭВ Марины Рихвановой о количестве накопленных отходов, сроке их хранения и перспективах введения более открытого доступа к информации о радиационном фоне на территории комбината. Вместо этого экологов обвинили в тотальном недоверии к любой исходящей от государственных структур информации — в Росатоме считают, что есть городская администрация, есть СЭС — и этого достаточно. Как же достаточно, когда руководство АЭХК несколько месяцев ведет переговоры о расширении своего производства, а мэры не в курсе? Или делают вид, что не в курсе?

Работа по инвентаризации радиоактивных отходов на предприятиях Росатома ведется регулярно, но гражданам полученные цифры знать необязательно — видимо, так нужно трактовать ответы госслужащих. Они посоветовали экологическим активистам формулировать вопросы более профессионально: «Надо знать, в каком виде отходы, насколько они опасны, существует ли распространение отходов, какие есть барьеры безопасности, барьеры контроля, барьеры управления». Ну и?.. В каком они виде? Не воруют ли из могильника радиоактивную нержавеющую сталь, как это случилось на производственном объединении «Маяк»? Как хранятся отходы — под открытым небом или в контейнерах? И существуют ли планы эвакуации населения хотя бы ближайшего к комбинату жилого района на случай возникновения чрезвычайной ситуации? Да, на встрече сказали, что таковых давно уже не было — но и планов-то нет.

Безопасность: вопросы без ответов

В общем, если внимательно слушать каждого оратора и вникнуть в суть, картина получается не слишком радужная. Руководство медсанчасти, обслуживающей комбинат, уверено, что их рабочие не страдают от профессиональных заболеваний, а уровень производственного травматизма ниже, чем во многих других отраслях (это же подтверждают и руководители Росатома). Но эти же руководители Росатома поясняют: наибольший травматизм и аварийность — в горнодобывающей промышленности и при транспортировке. О том, какие меры будут приняты для защиты населения России от аварий при транспортировке, говорить, наверное, тоже слишком рано. Странно лишь, что никто из участников встречи не задал этот вопрос. А он далеко не праздный — по пути к АЭХК составы с рудой и готовой продукцией будут проходить мимо другого ангарского комбината — нефтехимического. Что будет, например, при столкновении вагонов с рудой и цистерн с топливом? Лучше бы нам этого никогда не узнать, однако специалистам об этом стоит подумать.

Депутаты городской думы Ангарска гордятся тем, что проведенное на бюджетные средства исследование радиационной обстановки в городе не выявило повышенного фона. Но это вовсе не означает, что экологическая ситуация в городе и области может считаться благополучной, а продолжительность жизни и уровень хронических заболеваний — идеальными. Тот же депутат, что в зале говорил о благополучной обстановке, в кулуарах напомнил своему коллеге о до сих пор существующих разногласиях в определении границ санитарно-защитной зоны комбината. Если действительно существование международного центра позволит сократить количество накопленных отходов, многие общественные организации и политические партии поддержат идею своим авторитетом. Но об этом говорить рано — поговорим во время общественных слушаний, которые Николай Спасский обещал со всей возможной твердостью.

Круги на воде

Исключительно трезвый подход к происходящему продемонстрировали ангарские мэры Канухин и Козлов. Сдержанно порадовавшись открывающимся перспективам превращения Ангарска в «центр научной мысли», Евгений Канухин поинтересовался: какая часть из тех многих миллиардов достанется городу на социальные нужды? Мэр знает, о чем говорит: имея под боком таких гигантов, как АНХК и АЭХК, городской бюджет в полмиллиарда рублей (на 250 тысяч населения) влачит на себе бремя в виде брошенных предприятиями «непрофильных активов» — больниц, детских садов, жилья и прочего, без чего самый высокотехнологичный центр просто не сможет существовать. Николай Спасский записал вопрос для Сергея Кириенко (не забыть бы задать ему этот же вопрос лично, когда глава Росатома посетит нашу область), но сказать что-то более определенное не смог.

А стоило бы посмотреть на ситуацию еще шире. Да, центр будет работать и приносить прибыль, неизвестно только какую, и с учетом перспектив акционирования отрасли хотелось бы знать — кому. Издержки совершенно точно достанутся Иркутской области. Применение АЭХК новых технологий в свое время сделало почти ненужной ТЭЦ-10 — откуда планирует Росатом сегодня получать энергию для международного центра и в каком количестве? Новые рабочие места означают новых жителей города, которые, пусть и не сразу, постепенно, но создадут дополнительный спрос на все товары и услуги. Присутствие иностранцев означает неизбежный рост многих негативных явлений — от угрозы распространения малоизученных болезней до элементарного криминала. С учетом того, что среди первых предполагаемых клиентов центра называют в основном бывшие среднеазиатские республики СССР, не пора ли задуматься о дополнительном канале поступления в область наркотиков, ведь среди тех, кто придет, не все будут учеными с мировым именем? Конечно, иностранцы повезут сюда свои деньги, и для гостинично-туристического бизнеса это интересно, но разве он к этому готов? Железную дорогу ждет существенное увеличение количества грузов и пассажиров, и большой вопрос, готова ли она к этому. А международному аэропорту предстоит (очень хочется в это верить) перенос за городскую черту Иркутска.

Кстати, перенос намечен как раз в район, примыкающий к территории, где будет расширяться производство АЭХК, преобразованного в международный центр. В том же направлении могли бы расти Иркутск и Ангарск, приближаясь к заветной цели областных властей — созданию первого в Восточной Сибири города-миллионника. Увы, когда Марина Рихванова задала вопрос: «Как соотносится создание центра с планами агломерации?» — выяснилось, что агломерацию придется вести лишь виртуально и юридически.

Депутат Государственной думы Виктор Опекунов считает, что агломерация — не более чем слово, не предполагающее изменения границ городов. «Хорошая» новость для администрации области, планирующей сделать главную ставку на малоэтажную застройку, — на каких площадях? Иркутские депутаты Госдумы Сергей Колесников и Сергей Дубровин поддержали коллегу: проекта агломерации нет, он никак не прописан на бумаге и потому препятствием для создания центра быть не может. Так что, если дело дойдет до «перетягивания канатов» между командой Тишанина и командой Кириенко, шансы федерального министра

выглядят довольно неплохо — его международный проект обещает прибыль наличными, а проект областной администрации требует инвестиций.

Автор: Семен Полоцкий © Байкальские Вести ЭКОЛОГИЯ , БАЙКАЛ 👁 10831 06.10.2006, 10:37 📌 435

URL: <https://babr24.com/?ADE=33121> Bytes: 13933 / 13898 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["РОСАТОМ И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)